

как бы этого кому-то ни хотелось. Непредложным остается тот факт, что именно наши отцы и деды, вне зависимости от их национальности, семьдесят лет назад не только отстаивали свободу нашей страны, но и внесли решающий вклад в освобождение Европы от «коричневой чумы». Уверен, это хорошо понимают все здравомыслящие люди.

Теперь что касается разжигания межрелигиозной ненависти. Соблюдение права на свободу выражения мнений без преувеличения составляет сердцевину любого демократического общества и лежит в основе уважения человеческого достоинства. Без создания условий для свободной реализации этого права невозможно формирование информированного, толерантного и политически активного общества.

В то же время свобода не означает вседозволенности. К сожалению, современная история изобилует примерами, когда неосторожно, а может быть, и умышленно брошенная фраза способна привести к разжиганию межэтнических и межрелигиозных конфликтов, всплеску экстремистских и неонацистских проявлений. Христианофобия, исламофобия и в целом религиозная нетерпимость становятся серьезными проблемами на пути развития общества. В этой связи как никогда остро стоит задача поиска разумного баланса между обеспечением свободы мнений и их выражения, с одной стороны, и уважением религиозных чувств верующих — с другой. Важно активно поощрять и развивать меж- и внутриконфессиональный диалог, включая обмен мнениями с верующими, принадлежащими к различным религиям. Только таким образом можно добиться того, чтобы религия являлась фактором, объединяющим, а не разъединяющим общества и государства.

— **Виталий Иванович, как на ваш взгляд: монополярный мир уже превратился в биполярный или гегемонизм США ни у кого не вызывает сомнений?**

— Позволю себе не разделить вашу категоричную оценку нынешней международной ситуации. Как представляется, в исторической перспективе мир после распада биполярной системы в начале 90-х годов прошлого века вступил в затяжной переходный период, который характеризуется столкновением одно- и многополярной тенденций. Но мы, если честно, и не ожидали, что объективное движение к полицентричному мироустройству и ломка однополюсных мировоззрений будут протекать легко, тем более когда у большей части американской политической элиты в сознании прочно засел тезис об исключительности и безгрешности собственной страны.

Тем не менее наша работа в ООН свидетельствует: у все большего числа государств зреет понимание, что в одиночку с современными проблемами не справиться, а если к некоторым из них и можно подступиться «в единоличном качестве», то их решение окажется значительно сложнее и затратнее, чем если бы действовать сообща.

Не будем забывать и о набирающем обороты процессе глобальной регионализации, предполагающей формирование различных центров силы, которые в конечном итоге будут компенсировать избыточное влияние того или иного полюса на мировые дела. К наиболее перспективным объединениям, обладающим соответствующими таким амбициозным задачам ресурсами, я отнес бы БРИКС, все страны которого имеют солидный потенциал роста и занимают прочные позиции на международной арене.

— **Можете ли вы дать прогноз, как долго будет наблюдаться похолодание между Москвой и Вашингтоном?**

— В ближайшей перспективе, тем более с началом в США нового электорального цикла, который вносит все более существенные коррективы в поведение президента США и конгресса, особого потепления в наших двусторонних от-

ношениях ожидать, на мой взгляд, не приходится. Но при этом не будем забывать: похолодание в наших отношениях произошло не одновременно, негатив и системные сдвиги накапливались годами, и в украинском контексте этот «гнильник» просто сильно прорвало.

Но, что примечательно, говорить о тотальном похолодании — значит грешить против истины. Например, наше взаимодействие с американскими коллегами в Совете Безопасности ООН никуда не ушло, мы видим их готовность и стремление консультироваться и работать с нами в интересах поиска решения проблем, стоящих на повестке дня. И мы сами к такого рода взаимовыгодным и взаимоуважительным контактам всегда открыты.

— **Вы как-то сказали, что дипломаты должны говорить честно о проблемах. Но почему тогда весь мир использует двойные, даже тройные стандарты и не стесняется этого?**

— Я по-прежнему придерживаюсь точки зрения, что только честный разговор о тех или иных проблемах может быть продуктивным и позволяет приблизиться к их решению. Ведь не осознав и не проанализировав в полной мере все первопричины какой-либо острой ситуации и не дав объективную оценку нынешнему состоянию дел, мы не сможем нащупать адекватные пути урегулирования. И опыт Ирака, Афганистана, Ливии, Сирии, теперь Украины тому подтверждение. Если воротить нос от сути вопроса, прятаться за идеологическими шорами и клише, то ничего путного не выйдет. Может, в краткосрочной перспективе у вас и будет какой-либо выигрыш, но долгосрочных дивидендов это точно не принесет.

Но, как показывает практика, многие предпочитают в силу тех или иных мотивов пребывать в плену иллюзий или же загонять себя в такую ловушку сами. Помножьте все это на голый прагматизм, порой граничащий с цинизмом, и вы по-

лучите гремучую смесь двойных, а иногда даже и тройных стандартов. Цель оправдывает средства? Многие так считают, и это, к сожалению, реальный мир современной (да и не только) политики, порой далеко отстоящий от идеального мира справедливости, разума и взаимоуважения, к построению которого искренне стремится большинство людей.

— **И последний вопрос: какую дипломатическую победу России за последнее время вы считаете самой важной?**

— Я не сторонник мерить нашу работу такими броскими категориями, как победы и поражения. Почему? Да потому, что если есть победители, то есть и побежденные, а значит, есть не удовлетворенные достигнутым, и они не будут мириться со сложившимся положением дел, а наоборот, будут всячески стремиться развернуть ситуацию в свою пользу. При играх с «нулевым результатом» устойчивой системы взаимоотношений сформировать не удастся.

Поэтому для меня основной критерий оценки нашей деятельности — это насколько мы смогли продвинуться в устранении стоящих перед нами проблем. Понятно, что основным залогом на этом пути является сопряжение усилий международных игроков. И в ряду наиболее значимых достижений такого рода за последнее время я привел бы успешную реализацию российско-американской инициативы по ликвидации сирийского химического оружия, принятие резолюций СБ по гуманитарной ситуации в Сирии и о недопустимости нефтеторговли с террористическими группировками в Ираке и Сирии. Весьма обнадеживающих результатов удалось достичь, и когда Совет Безопасности ООН по нашему предложению смог одобрить уже упоминавшуюся резолюцию в поддержку «Комплекса мер» от 12 февраля.